

РЕЗЮМЕ

Бассейн озера Севан расположен в северо-восточной части Арм. ССР. Он окружен плоскогорьями, плато и обширными долинами, которые со всех сторон замкнуты высокими горными хребтами.

Между северными оконечностями Гегамского хребта и юго-восточными склонами Памбакских гор образуется обширная низменность, по которой течет река Раздан (в древности Илдаруни). Через эту долину с древних времен проходила дорога из Араратской равнины к Севанскому бассейну.

Долины рек севанского бассейна являются благоприятными для земледелия, а высокие склоны и вершины хребтов — хорошими пастбищами, поэтому и с незапамятных времен в этих местностях люди занимались скотоводством и земледелием.

Будучи богатым разнородными древнейшими памятниками и особенно циклопическими крепостями, Армянское нагорье давно привлекало к себе внимание армянских и иностранных историков, археологов и путешественников.

Родоначальник армянской истории Мовсес Хоренаци в своей книге «История Армении» подробно говорит о крепостях, городах и других поселениях Армении. Он описывает крепости Вана (Тушпа), Армавира, Ервандакерта и Ервандашата, повествует об Арташате, Тигранакерте, Гарни и о многих других древних памятниках.

Продолжалети дела Мовсеса Хоренаци, многие армянские средневековые историки и иностранные путешественники также описали крепости Армении.

Французский путешественник Пулей Лкузн в 1647 году изучил и составил план циклопическойстройки Эчмиадзинского района, у села Хэнауз.

Епископ Ованес Шайхатунян в 1842 году описал крепость Берди-Глух на холме у города Нор-Баязета. Месроп Смбатянц, начиная с 1862 года, в течение нескольких десятилетий занимался изучением циклопических крепостей Армении, в частности Севанского бассейна.

Известный английский путешественник Ф. Б. Линч (конец XIX в.) в своем труде «Армения» неоднократно упоминает о крепостях, встречающихся как в Западной Армении, так и в Восточной.

Видный русский археолог А. А. Ивановский обнаружил ряд циклопических крепостей на северном подножье горы Арарат и организовал раскопки крепости у села Ташбурун.

В своем труде «Мегалетическая культура в Грузии» Мелнксет-Беков обращает внимание на циклопические крепости в Армянской и в Грузинской ССР.

Последующие десятилетия начала XX века, особенно после установления Советской власти в Армении, еще больше разворачивается изучение исторических памятников и циклопических крепостей. Этнограф и археолог Ерванд Лалаян косвенно занимался изучением циклопических крепостей, что нашло отражение в его труде «Раскопки курганов в Советской Армении».

Известный историк армянской архитектуры Торос Тораманян изучил и снял планы многочисленных циклопических крепостей и посе-

лений северных склонов горы Арагац, в Артикском, Ахурянском, Талинском, Анийском районах, а также в историческом Арагацотне.

С сожалением надо отметить, что все эти труды Тороса Тораманяна пропали во время турецкого нашествия, в 1918 году, когда архитектор-историк вынужден был бежать из Лениканана в Грузию.

Как уже было сказано, в Армении особый размах получает выявление и изучение исторических памятников после установления Советской власти, когда организуется Комитет по охране памятников, который сразу же приступает к регистрации всех памятников, находящихся на территории Армянской ССР. С этой целью в 1925 году формируется экспедиция, которая обошла западные склоны горы Арагац и составила историческую карту этого района. Экспедицией руководил Ашхарбек-Калантар. Эта же экспедиция ходила по северным районам Советской Армении.

В 1927 году Татевос Авдалбекян в Берди-Глухе Нор-Баязета обнаруживает клинообразную надпись, оставленную урартским царем Руса I. В этой связи он написал труд, в котором указывает десять циклопических крепостей, которые расположены в 2—6 километрах от указанной крепости. Он дал планы крепостей Берди-Глух и Джагаци-дар у села Арцвакар с кратким описанием этих крепостей. Клинообразная надпись из Берди-Глуха, на которую обратил свое внимание профессор Гр. Капанцян, внесла определенную ясность в археологию и топонимику доурартского периода Севанского бассейна.

Изучением крепости Берди-Глух и других циклопических крепостей занимался академик И. И. Мещанинов, им написан труд «Циклопические сооружения Закавказья».

Профессор Х. Самвелян в своем труде «Древняя культура Армении» неоднократно упоминает о циклопических сооружениях на Армянском нагорье. Писатель и историк Лео в трехтомной книге «История Армении» говорит о древних крепостях, находившихся на территории Армянского нагорья.

Циклопические крепости Севанского бассейна изучались в 1933 году Б. Б. Пиотровским и

Л. Т. Гюзальяном. Эти же авторы совместно с А. С. Аджяном написали «Циклопические крепости Закавказья», где они дали некоторую классификацию крепостей в соответствии с их характерными особенностями. Они же сняли план крепости «Мртби-дзор», которая находится в двух километрах от Нор-Баязета, по дороге Камо (Нор-Баязет)—Мартуни.

Изучением крепостей Севанского бассейна, в частности Норбаязетского района, занимался С. Г. Бархударян; в 1935 году он написал монографию о стране Уеликухи, или Великухи, в которой показал наличие 22 циклопических крепостей и составил карту района. С. Г. Бархударян сделал топографические съемки крепости-поселения села Кулали (ныне Кармир). Мы также сняли тоposъемку указанной крепости-поселения, только мы ориентировались со стороны села Сарухан, а памятник называли «Цахкаван», так, как называют эту местность местные жители.

В пятидесятых годах В. В. Шлеев изучил крепости Севанского бассейна и написал свою кандидатскую диссертацию. В это же время доктор исторических наук А. А. Мартиросян производил раскопки у подножья высоты Гери-дар, на вершине которой имеются остатки циклопической крепости.

Г. А. Меликишвили, опираясь на урартские клинообразные надписи, найденные на территории исторической и советской Армении, широко осветил в своих трудах вопросы расположения крепостей и поселений доурартского и урартского периодов.

Изучением циклопических крепостей занимались кандидат исторических наук С. А. Есаян и архитектор Е. К. Кафадарян, написавшие статью о трех циклопических крепостях в Шамшадинском районе.

До появления урартийцев на берегах Севанского озера в этих местностях обитали племена и племенные союзы, которые в основном жили в долинах рек и строили свои циклопические крепости на возвышенностях, у истоков воды. Таких долин или групп долин в Севанском бассейне мы насчитали четыре.

Из этих долин первой можно считать долину

реки Гаварагет, с прилегающими к ней районами, где и была страна Уеликухи, или Великухи, имеющая в своем составе 22 крепости (нам удалось разыскать и сделать топольемку всех крепостей), семь поселений циклопического типа. Страна Уеликухи на своей северной границе имела оградительную стену циклопического типа, остатки которой наблюдаются и сейчас.

Эта страна занимала площадь более чем 1500 кв. километров и сыграла определенную роль в жизни Севанского бассейна того периода.

Центральной крепостью в стране Уеликухи была крепость на плоскогорье, которое начинает возвышаться в центре города Камо. Крепость на этой возвышенности местные жители называют «Берди-Глух».

Войска Ванского царства, завоеывая ее, разрушают и строят новую крепость, назвав ее «Ворота бога Халди, или город бога Халди», что подтверждается клинообразной надписью, оставленной на Берди-Глухе урартским царем Руса, сыном Сардура.

Вторая группа долин—это долина рек Цаккар и Аргичи современного Мартунинского района.

До прихода урартийцев эта страна объединяла племена Луерухи города Тулиху, в полутора километрах на восток от села Адамхан, где имеется развалина циклопической крепости. Местные жители это место называют «Крек». Здесь была найдена клинообразная надпись, оставленная царем Сардури, сыном Аргишти.

Третья группа долин занимает берега реки Варденис и еще нескольких мелких рек и прилегающие к ним плоскогорья, имея в центре циклопическую крепость, находившуюся на холмах между современными селами Цовинар и Алучалу. Здесь также на скале имеется урартская клинописная надпись, оставленная царем Руса, сыном Сардура. Эту развалину теперь местные жители называют «Оцаберд». По всей вероятности, завоеватели из Урарту, захватив крепость, окончательно разрушили ее и на том месте построили свою крепость, назвав ее «Тейшебани» для могущества страны Бианнили. Эта страна до завоевания урартийцами.

по определению профессора Гр. Капанцяна, называлась «Адахуни».

К четвертой группе циклопических крепостей мы относим те крепости, которые расположены у села Цовак. Упомянутая крепость была сильной опорой урартийцев в юго-восточной и восточной части Севанского бассейна.

На скале этой крепости высечена клинообразная надпись, оставленная Сардури, сыном Аргишти. В этой надписи повествуется о том, что он захватил страну «Аркукини». Эта надпись самая дальняя на восточных и юго-восточных берегах озера Севан.

На восточных берегах озера выявлены нами только две крепости, но пока неизвестно, были ли урартийские завоеватели в этих местах или нет.

Еще одна группа циклопических крепостей находится на северо-западной оконечности озера Севан, вокруг крепости Лчашен. Эти крепости являлись сильным защитительным рубежом, закрывая противнику путь проникновения на западные, южные, юго-восточные берега Севана.

Урартийский царь Аргишти первый оставил клинообразную надпись у села Лчашен, где говорится: «Завоевал я страну города Кехунн. Дошел я до города Иштикуни...». Отсюда видно, что Лчашен и его окрестности, вероятно, до появления завоевателей назывался страной города «Кехуни».

Все эти пять групп крепостей Севанского бассейна, по определению ученых, были объединены под общим собирательным названием Удури-Этиуани.

Циклопические крепости и другие подобные памятники бассейна озера Севан по современному административно-территориальному делению по районам распределяются следующим образом:

В Севанском районе: 10 циклопических крепостей, три поселения циклопического типа, несколько могильных полей, которые находятся на берегах озера, откуда отступила вода.

В районе имени Камо (Нор-Баязет): 22 циклопические крепости, семь подобных поселений, оградительная стена, многочисленные могиль-

ные поля, которые свидетельствуют о населенности данной страны (Великухи).

В Мартунинском районе также имеются 22 циклопические крепости, кромлехи, многочисленные могильные поля, пещеры, которые в древние времена служили жильем для человека. Там имеется пограничная стена длиной в 5 километров.

В Басаргечарском (Васакашен) районе обнаружены три крепости, долмены, курганы и многочисленные поля.

На восточных берегах озера Севан Красносельского района выявлены только две крепости и могильные поля.

В указанных районах до настоящего времени в разные времена найдены и прочитаны пять клинообразных надписей, из коих три сейчас находятся на местах (Лчашен, Цовинар и Цовак). Надпись, найденная на холме Берди-Глух у города Камо, находится в Государственном Историческом музее Армении в городе Ереване. Надпись, найденная в районе села Адамхан Мартунинского района, перевезена в музей Тбилиси до установления Советской власти в Закавказье.

В этих же границах обнаружены шесть арамейских надписей.

В древнейшие времена жильем для первобытного человека в горных местностях служили естественные и искусственные пещеры, которыми весьма богат бассейн озера Севан (Лчач, Агкала, Геридар, Парави-ванк, Нег-Богаз, Сангар и др.). Они защищали от противников, зверей и от природных бедствий. Как правило, перед пещерами из крупных камней полукругом строили изгородь, остатки которой прослеживаются поныне.

Крепости и поселения бассейна озера Севан можно разделить по времени на 4 эпохи. К первой группе можно отнести простые постройки из необтесанных глыб камней без скрепляющих масс (глина, известь). Если стена построена из камней в два ряда, то между ними пространство, не засыпанное более мелким камнем, гравием. Поселения застраивались стеной либо указанным способом, либо наружные стены крайних жилищ поселения соединяли, чем и достигали огораживания всего поселения. Такие крепости-поселения в течение

веков перестраивались и только частично сохранили свои первоначальные формы стен: (Лчашен, Нег-Богаз и др. крепости). Стрoения такого типа существовали с V—IV тысячелетий до половины III тысячелетия до н. э.

Строительство второго периода относится ко второй половине третьего тысячелетия до н. э. и продолжается до появления урартийцев на берегах Севана в VII в. до н. э. В этот период отмечается окончательное объединение племен и племенных союзов и начало периода разложения первобытно-родовых общин, когда многочисленные племена, при общей угрозе извне, объединились против общего врага (Удури-Этиуани).

В этот период многие старые крепости перестраиваются, строятся новые крепости, где особое место занимает цитадель. Часть крепостей-поселений теряет свое чисто военное значение и, вероятно, приобретает в основном хозяйственное (скотоводство) значение. К их числу можно отнести такие крепости-поселения, как «Етн-ахбюр», «Жами-дар», «Джага-ци-дар», крепости у села Арцвакар, «Мртбидзор», «Чандон-дар», «Енджалхи», «Аги-берд», «Алои-ког», «Курди-ког», «Брути-дош» и другие.

В эту эпоху крупное военное значение, на наш взгляд, имели крепости: «Мецепа», «Лчашенская», «Берди-Глух» у города Камо, «Парави-ванк», «Цахкаван», «Сангар», «Крек», Даштадзорская крепость, «Одзаберд», «Каредур» и другие. Надо отнести к этой же эпохе пограничные стены.

Строительство получает новый размах в Армянском нагорье в период владычества государства Урарту. Начиная с IX века до н. э. строятся такие мощные крепости, как Ванская (Тушпа), на Топрах-Кале, Ташбурунская и др. крепости Западной Армении, Армавирская. Давти Блур, Арин-берд, Кармир-блур, Норбаязетская, Одзаберд и другие крепости на территории Советской Армении. В этот период многие прежние циклопические крепости разрушаются, а вместо них строятся новые или перестраиваются старые крепости в соответствии с военным искусством Ванского царства. Эти крепости являлись крупными опорными пунктами для урартских завоевателей. Этот

период мы считаем с начала IX века до начала VI века до н. э.

Наконец, к четвертому периоду относим все те крепости, которые были построены или перестроены в период зарождения раннего Армянского государства, в эллинистический и ранний средневековый периоды. К таким крепостям можно отнести крепости Севанского бас-

сейна: «Албердд» у села Каранлуг (В-Кануг), «Клор-дар» у села Акунк, «Ванки-амроц» в трех километрах от села Астхадзор и др.

В настоящем выпуске представлены все предварительные данные, относящиеся к циклопическим крепостям и другим памятникам того же периода бассейна озера Севан.

SUMMARY

The basin of lake Sevan lies in the north-east of the Armenian SSR. It is surrounded with plateaus and valleys enclosed on all sides by high mountain ranges.

Archaeological finds as well as the bones and horns of forest animals discovered in the Guegham range indicate that those mountains had been afforested in the past.

On the south-eastern slopes of the Pambak mountain and the northern end of the Guegham range lies a valley crossed by the river Hrazdan (named „Ildarooni“ in those days). Again, it is through this valley that the only road from the plain of Ararat to the basin of lake Sevan runs.

The river valleys of this basin offer favourable sites for cultivation, while the high-peaked mountains possess fragrant pasture lands where man has been engaged, from time out of mind, in stock-raising.

Exuberating in numerous different monuments, the Armenian highlands have drawn the attention of Armenian and foreign historians, archaeologists and travellers.

In his „A History of the Armenians“, Movses, Khorenatsi, the pioneer of Armenian history, has spoken of Armenia's fortresses, towns and estates. Countless are the descriptions of castles and other historic landmarks given after him by mediaeval Armenian historians, native and foreign travellers and investigators.

The study of historic vestiges gets a new impetus following the establishment of Soviet Power in Armenia. In 1923 the expeditions of

the committee for the preservation of historical monuments led by Prof. Ashkharbek Kalantar and the distinguished architect Toros Toramanian drew up a list of the historical monuments within the territory of Soviet Armenia including many Cyclopean fortresses.

In 1927 the Armenologist Tadevos Avdalbekian discovered the inscription of the Urartean king Russa I in the fortress of „Berdi glookh“, the district of Nor Bayazet. It elucidates the problem of specifying the place names in the basin of lake Sevan during the pre-Urartean period, referred to by Prof. Gr. Ghapantsian.

During 1928—1933 B. B. Pyotrovsky and L. T. Gyuzalian busied themselves with the exploration of the Cyclopean fortresses of the Sevan basin, and the results of their investigations saw print later. In cooperation with A. S. Ajjan the same authors published „The Cyclopean Fortresses of the Transcaucasus“ that includes a number of fortresses of the Sevan basin.

A monograph was put out in 1935 by S. G. Barkhoodarian on the land of Vellkookh. It deals with the historical landmarks and fortresses of the district of Kamo (Nor Bayazet).

* * *

The western, southern and south-eastern shores of lake Sevan were populated by various races and tribes, prior to the Urartean invasions. Their dwelling quarters and fortresses were, in the main, located in river valleys.

We divide those valleys into four groups

that mark at the same time the groupings of Cyclopean fortresses.

First comes the valley of Gavaraguet that was the land of Ouellkookh (Velikookh). On the north it had a partitioning Cyclopean wall. This land played a prominent part in the life of the Sevan basin in those days.

Next come the valleys of the rivers of Tsakkar and Arguija. Before the arrival of the Urartaeans those areas were united into the land of Louerookh with Toolikhoo as their central city that lay in the vicinity of the fortress called „Kerek“, 1.5 km east of the village of Adamkha. It was here that the cuneiform inscription of the Urartu king Sardoor, son of Arguishti, was found out.

The third group of valleys comprises the banks of the Vardenis and other small rivers with the fortress erected on an elevation between the villages of Tsovinar and Aloochaloo taking up a central position in the valleys. The natives used to call this fortress „Odzaberd“ (i.e. a snake fortress). Having occupied the area, the Urartaeans rebuilt it and called it Teyshebaini, after the god Teysheba, as evidenced by the cuneiform inscription found there, left by king Russa. Before that the area had been called the land of Aghakoon, to quote Prof. Gr. Ghapantsian.

We have included in the fourth group those fortresses that are to be found in proximity of the fortress oulying the village of Tsovak. The fortress was again reconstructed by the Urartaeans and used to be a stronghold in the south-eastern and eastern parts of the Sevan basin. Close to the fortress on the front of the eastern rock a cuneiform inscription is to be found. The author is Sardoor II, and we learn therefrom that the land was called Arkookin.

In addition to the forenamed four groups, another group of Cyclopean fortresses combines those around the village of Lechashen. They formed a mighty defence stronghold that would halt the enemy advance to the western, southern and south-eastern shores of the lake. Here we find an inscription by king Arguishti I which reads, in part „...I conquered the city of Klekhoony...“

In the opinion of scientists those five groups of fortresses formed part of a general land called Oodoori-Etlouan, in the basin of lake Sevan.

Numerically the fortresses of the Sevan basin fall into the following divisions according to the administrative-territorial provinces of those days.

The district of Sevan counts 10 Cyclopean fortresses, three habitations and a number of necropolises.

The district of Kamō (Nor-Bayazet) comprises 22 fortresses, seven habitations, a partition wall and a lot of necropolises.

The district of Martoony has also 22 fortresses, necropolises, cromlechs, dolmens and a Cyclopean wall (4—5 km long) serving as a boundary line.

The district of Bassarkechar possesses three fortresses and necropolises.

Two fortresses and necropolises are to be found around the lake area of Krasnoselsk.

Five Urartean cuneiform inscriptions have been discovered in the above-named areas.

Chronologically the fortresses can be divided into four periods:

The fortresses of the first period are made up of unpolished large stones where no mortar was used. Those structures were in existence from the fifth-fourth millenniums to the mid-third millennium B. C.

The structures of the second period relate to the time encompassed between the mid-third millennium and the 8th century B. C., i. e. before the Urartaeans invaded the shores of lake Sevan.

This marks the beginning of the formation of tribes and tribal units and the disintegration of clans. During this period old fortresses were rebuilt and new ones constructed where particular attention was paid to the structures of the citadel.

The construction of fortresses gets a new impetus in the Armenian highlands under Urartu rule. Strong fortresses were built in the 9th century B. C. such as those of Van (Tooshpa), Toprak-kale, Tashbooroon, and others in western Armenia. On present-day territory of So-

viet Armenia fortresses are to be found in Ar-mavir, Davit-blour, Arin-berd, Karmir-blour, Kheznaouz, Nor Bayazet, Odzaberd and other areas. This period of fortress building is considered to be the third stage (from the 9th to the 6th centuries B. C.).

Lastly, fortresses that were built during the early Armenian, Hellenistic and early mediae-

val periods are attributed to the fourth period (from the 6th century B. C. to the 6th century A. D.).

Thus, this installment presents a preliminary general survey of Cyclopean fortresses, archaeological literature being so far short of a similar examination.